

К.А. ГАВРИЛОВ

ЦЕЛОСТНОСТЬ И ЦЕННОСТЬ СООБЩЕСТВА В ИССЛЕДОВАНИЯХ РИСКА¹

В статье ставится вопрос о влиянии структурных и динамических характеристик сообщества, его «целостности», на готовность оказывать этому социальному образованию помощь, то есть на приписываемую ему ценность. Конкретные гипотезы формулируются в рамках исследований «психофизической нечувствительности». Проведенные эксперименты показали, что предъявление респондентам описания сообщества как «целостного» образования производит неоднозначный эффект: оно способно как увеличить, так и уменьшить приписываемую сообществу ценность. При этом наличие описания как такового — эффект «яркого образа» (vividness) — не оказывает влияния на получаемый результат. Представленные экспериментальные исследования позволили автору сделать методические выводы, которые могут способствовать дальнейшему продвижению в изучении темы.

Ключевые слова: ценность жизни, ценность сообщества, целостность группы, приписывание ценности, психофизическая нечувствительность, готовность оказывать помощь, риск.

Гаврилов Кирилл Андреевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры анализа социальных институтов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Института социологии РАН. **Адрес:** 125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3.

Телефон: 8 (910) 413-56-14. **Электронная почта:** kgavrilov@hse.ru

¹ В статье использованы результаты исследования, проведенного в рамках проектов Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» № 11-01-0151 «Восприятие ценности жизни в ситуации риска: перспективы социологического анализа» (2012 / 2013 гг.) и № 13-05-0035 «Качество данных в онлайн-исследованиях» (2013 / 2014 гг.).

Постановка исследовательской задачи

При определенных обстоятельствах социальным образованиям может приписываться ценность, не связанная с характеристиками отдельных индивидов. Среди возможных факторов, влияющих на конструирование подобных представлений, в данной статье мы рассмотрим те, которые связаны со структурными и динамическими характеристиками сообществ. Упомянутая связь нас интересует не сама по себе: мы полагаем, что специфика восприятия социальных образований должна влиять и на ключевые эффекты, выявленные в рамках рискологических подходов. Мы попытаемся продемонстрировать, что ценность сообщества может быть использована в качестве объясняющей переменной в исследованиях риска. Для решения этой задачи выбран подход, в центре внимания которого — понятие «психофизическая нечувствительность» (“psychophysical numbing”).

«Психофизическая нечувствительность», ценность и «целостность» сообщества

Исследования «психофизической нечувствительности» основаны на предположении, что при выборе программ, нацеленных на спасение людей, наша готовность оказывать помощь и острота переживаемых эмоций зависят от характеристик страдающих. Ключевой переменной является их количество: чем больше число спасаемых жизней, тем менее мы чувствительны к приращению этого количества на некоторую фиксированную величину [12; 13; 28]². Иными словами, наше желание помочь n нуждающимся отнюдь не в n раз больше, чем готовность оказать помощь отдельному лицу, находящемуся в аналогичной ситуации. Например, пусть существует программа, реализация которой приведет к снижению числа умерших от некоторого бедствия с 99 тыс. человек до 98 тысяч. Согласно концепции «психофизической нечувствительности» мы оценим эту программу как менее привлекательную по сравнению с другой, которая, скажем, позволит уменьшить число смертей с двух тысяч до одной. Из этого наблюдения исследователи делают вывод, что в первом случае приписываемая ценность человеческой жизни ниже, чем во втором.

В соответствующих исследованиях эффект «психофизической нечувствительности» связывается прежде всего со значимостью «точки отсчета», или «референтной группы»³: мы скорее предпочтем спасти одну тыс. человек, если они — члены сообщества численностью пять тыс. человек, чем одну тысячу из 50-ти⁴. Сообщества

² См. также близкие по смыслу исследования [8; 9].

³ Такая трактовка референтной группы как простой точки отсчета отличается от общепринятой в социологии [5, с. 370].

⁴ Детальный обзор исследований «психофизической нечувствительности» см. в: [3, с. 12–22].

численностью пять и 50 тысяч — это и есть примеры референтных групп, сравнение с которыми влияет на приписывание ценности сообществам, терпящим бедствие. Именно такой трактовки мы будем придерживаться.

Очевидно, что помимо численности референтная группа имеет и другие характеристики, в силу которых ей может приписываться большая или меньшая ценность. Данное соображение, как правило, не принимается во внимание исследователями «психофизической нечувствительности»⁵, хотя не исключено, что ценность сообщества может повлиять на наличие / отсутствие этого эффекта.

В качестве характеристик, влияющих на приписывание ценности референтной группе, будут рассмотрены структурные и динамические качества. Для составления их перечня мы обратимся к одному из подходов в рамках исследований так называемой народной социологии (folk sociology) [4; 18]⁶. Согласно этому подходу группам может приписываться разная степень «целостности», «связанности» и «единства» [16; 17; 20; 23; 25; 26]. Предполагается, что имеется некий «континуум реального существования» (continuum of entitativity), в рамках которого могут быть расположены все группы. Соответственно некоторые группы воспринимаются как более «целостные», а другие — как менее «целостные»⁷.

Сторонники этого подхода предполагают, что приписывание сообществам «целостности» зависит от ряда структурных и динамических свойств самих социальных образований. Не претендуя на исчерпывающий перечень, приведем некоторые из таких характеристик:

- интенсивность взаимодействия членов сообщества [23];
- культурная протяженность, то есть преемственность ценностей, традиций и обычаев [26];

⁵ В качестве важного исключения следует упомянуть работу [9].

⁶ Вопрос о том, почему мы используем наработки данного научного направления, а не классические социологические работы, в центре внимания которых — специфика обществ и сообществ, требует пояснения. Дело в том, что социологи — от Спенсера и Дюркгейма до Лумана — делают акцент на том, каковы *реальные* свойства и процессы, характеризующие социальные образования, тогда как в центре нашего внимания — то, какие черты *приписываются* сообществу как ценности.

⁷ Здесь и далее в качестве русского эквивалента английскому *entitativity* мы будем использовать слово «целостность», как предложено в статье [1]. Следует при этом помнить, что термин акцентирует внимание на реалиях социального образования. Кроме того, существует проблема, как обозначить сообщества, противоположные «целостным». В западных работах континуум имеет диапазон от low- до high-entitativity. Мы будем использовать термин «номинальный» для обозначения low-entitativity сообществ, а «целостный» — для high-entitativity сообществ.

- наличие у членов группы сходных черт [10; 33];
- наличие скрытого единства, общего признака [17];
- наличие общих целей и результатов деятельности [23; 20];
- наличие четкой границы с внешним миром [17; 33];
- стабильность существования сообщества, «общая судьба» [23; 26; 33].

Исследования «народной социологии» позволяют предположить, во-первых, что «целостность» сообщества напрямую связана с приписываемой ему ценностью. Во-вторых, что упомянутые характеристики сообществ влияют не только на «целостность», но и на ценность социальных образований. Иными словами, мы полагаем, что приписываемая сообществу «целостность» влияет на готовность оказывать помощь его представителям.

В связи с этим мы формулируем следующие основные гипотезы:

Гипотеза 1. Респонденты должны предпочитать программы и меры, направленные на помощь «целостному» сообществу, поскольку оно в сознании людей уподобляется реально существующему объекту (в предельном случае — живому организму).

Гипотеза 2. При сравнении «целостных» сообществ следует ожидать более четкого проявления эффекта «психофизической нечувствительности». Разница между желанием помочь представителям маленького и большого сообществ будет больше, когда речь идет о «целостных» образованиях (по сравнению с «номинальными» сообществами).

Первое из описанных далее исследований нацелено на проверку этих гипотез. В нем воспроизводится один из классических экспериментов, в котором участники оценивают различные программы помощи беженцам. Мы попытались сконструировать описания лагерей беженцев таким образом, чтобы сформировать у респондентов представление об этих сообществах как более или менее «целостных».

Предъявление подобных описаний само по себе может повлиять на оценки респондентов, то есть выступить в качестве смешивающего фактора. На такую возможность, в частности, указывают исследования эффекта «яркого образа» (vividness), свидетельствующие, что респонденты с большой долей вероятности готовы помочь отдельному индивиду в том случае, если предъявлен его образ (описание, изображение) (см., например: [21])⁸. Это соображение позволило сформулировать третью — вспомогательную с точки зрения цели исследования — гипотезу:

⁸ Следует отметить, что Дженни и Лёвенштейн не обнаружили значимого влияния «живого» образа индивида на готовность оказывать ему помощь [19, р. 242–252]; см. также: [14; 29].

Гипотеза 3: Готовность помогать сообществу, относительно которого респондентам ничего не известно, должна быть ниже, чем при наличии детального его описания (независимо от того, указывают ли характеристики сообщества на «целостность»/ «номинальность» образования или иные качества), поскольку в последнем случае можно предположить наличие яркого образа объекта.

Чтобы учесть возможное влияние этого смешивающего фактора, было проведено второе экспериментальное исследование, в котором дополнительно предъявлялось описание, содержащее детальные характеристики сообщества, не связанные со свойством «целостности».

Исследование 1. Метод, участники, процедура

В качестве образца для конструирования инструментария и определения порядка проведения исследования был использован классический для исследований психофизической нечувствительности эксперимент Д. Фетерстонхафа и коллег [12], связанный с конструированием вымышленных программ помощи лагерям беженцев. Респондентам сначала сообщалось, что правительство небольшой развивающейся страны рассматривает возможность реализации нескольких программ. Их стоимость приблизительно равна, но имеющиеся экономические возможности позволяют направить средства только на одну из них. Участникам исследования предъявлялись описания четырех программ:

Программа А. Снижение уровня безработицы в стране: организация мер по обучению востребованным профессиям женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, меры по развитию предпринимательства на селе.

Программа Б. Решение транспортных проблем: комплекс мер, включающий строительство и модернизацию транспортной инфраструктуры в труднодоступной части пригорода столицы.

Далее шло описание двух программ помощи лагерям беженцев в Африке. Сообщалось, что оба лагеря расположены на границе с государствами, находящимися в состоянии вооруженного конфликта. В обоих лагерях сложилась крайне тяжелая ситуация из-за вспышки нового вида кишечной инфекции с чрезвычайно высокой вероятностью летального исхода.

Программа В. Помощь лагерю беженцев «Мога» в Африке. В «Моге» находится 11 000 беженцев. Меры, в частности поставка чистой питьевой воды, медикаментов и медицинского оборудования поможет спасти девять тыс. человек (предполагается, что две тысячи выживут и без помощи).

Программа Г. Помощь лагерю беженцев «Физи» в Африке. В «Физи» сосредоточено 250 000 беженцев. Реализация программы поможет спасти девять тыс. человек в лагере (предполагается, что остальные выживут без этой помощи).

Итак, основной фактор, значимость которого варьировалась — размер референтной группы, при этом число спасаемых жертв в обоих случаях одинаково. Наличие этого фактора и позволяет зафиксировать эффект психофизической нечувствительности.

В нашем исследовании в соответствии с первыми двумя гипотезами к этому фактору был добавлен еще один — «целостность» референтной группы, представленный в трех модификациях:

- лагерь беженцев описывается как «номинальное» сообщество;
- лагерь беженцев характеризуется как «целостное» сообщество;
- лагерь беженцев никак не характеризуется.

Различия между первой и второй позициями были сконструированы с использованием характеристик сообществ, предположительно влияющих на приписывание социальным образованиям свойства «целостности» (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики лагерей беженцев как «номинального» и «целостного» сообществ

Исходные параметры сообществ	Номинальное сообщество, важнейшие составляющие	Целостное сообщество, важнейшие составляющие
«историческая длительность»; «общая судьба»; наличие четкой границы	жители разных приграничных населенных пунктов, торговля с другими городами страны	жители одного приграничного населенного пункта; связи с другими населенными пунктами минимальны
«культурная протяженность»	различные традиции и религиозные верования	все — носители особых традиций, исповедуют свою собственную религию
наличие скрытого единства	представители разных народов и этнических групп	представители одного народа
наличие воспринимаемых сходных черт	говорят на разных диалектах	говорят на одном диалекте

Респондентам⁹ было предложено попарно сравнить указанные программы с точки зрения их предпочтительности (А–В, А–Г, Б–В, Б–Г). Использовалась девятибалльная шкала, где единица означала

⁹ Испытуемыми были 304 студента и выпускника НИУ ВШЭ, заполнявших анкету в режиме онлайн. Всего было отправлено 1040 приглашений; отклик составил 29% от генеральной совокупности.

предпочтение первой программы, девять — второй программы, пять (середина шкалы) — отсутствие предпочтения. Порядок предъявления пар был рандомизирован. После сбора данных оценки предпочитаемой программы были перекодированы: от -4 (полное предпочтение транспортной программы / программы по снижению уровня безработицы) до $+4$ (полное предпочтение одной из программ помощи беженцам).

Каждому респонденту предъявлялись сообщества только одного типа описания. Респонденты распределились следующим образом: 94 опрошенных предложили описание лагеря беженцев как «номинального» сообщества; 109-ти — как «целостного» сообщества; остальные 101 человек оценивали сообщества, для которых отсутствовали описания.

Кроме того, каждое сообщество в ходе пилотажа было оценено с помощью так называемого «Термометра чувств» (feeling thermometer)¹⁰: респонденты отчитывались об эмоциях, которые вызывают у них беженцы (от негативных эмоций до теплых чувств). Выяснилось, что все три модели оцениваются приблизительно одинаково при несколько более высоких оценках лагеря беженцев как «целостного» сообщества¹¹.

Результаты

Результаты оказались идентичны данным Фетерстонхафа: респонденты предпочли программу помощи беженцам из маленького лагеря. И это при том, что число «спасаемых» жизней не различается (девять тыс. человек). Таким образом, эффект «психофизической нечувствительности» имеет место¹². Респонденты в целом давали более высокие оценки помощи маленькому лагерю ($M = 0,97$, если сравнивать помощь беженцам с решением транспортных проблем, и $M = -0,02$, если сравнивать с программой по снижению уровня безработицы, где

¹⁰ Широко используется как в политических исследованиях, так и при изучении межгрупповых установок (например, для изучения отношения к психически больным или гомосексуалистам [15]).

¹¹ Тогда как «номинальное» сообщество и сообщество без описания имели значение этого «термометра» на уровне 7,7 (по 11-балльной шкале), то «целостное» сообщество — 8,1 (различие статистически значимо на уровне $p < 0,05$).

¹² Дисперсионный анализ подтверждает значимость вывода. Если в качестве первого фактора взять размер лагеря (маленький или большой), а в качестве второго — тип программы, с которой производится сравнение (решение транспортных проблем или программа по снижению уровня безработицы), то обнаруживается эффект размера лагеря ($F(1,303) = 31,1; p < 0,000$).

M — среднее значение оценок) по сравнению с большим лагерем ($M = 0,5$ и $M = -0,59$ соответственно)¹³ (рис. 1).

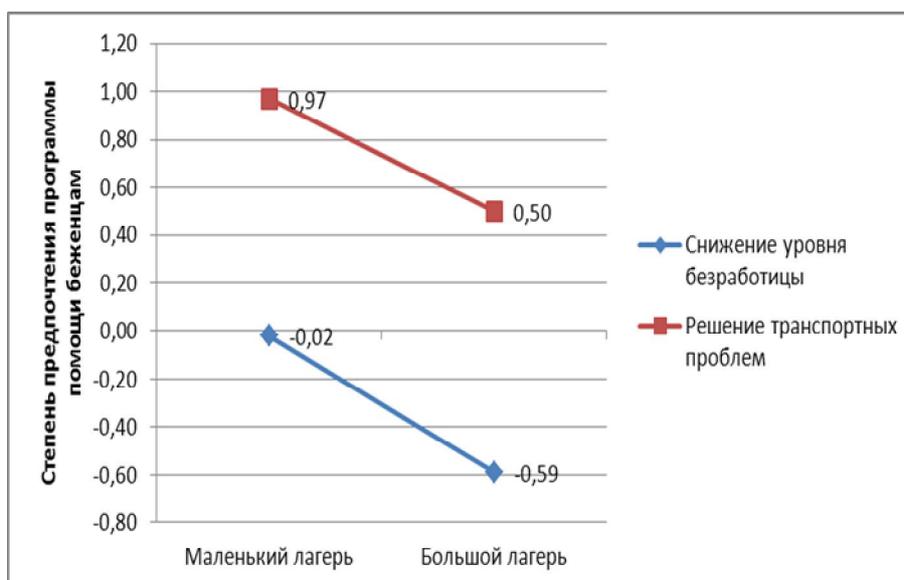

Рис. 1. Динамика поддержки респондентами различных программ в зависимости от оценки типа лагеря беженцев

Полученные результаты также соответствуют гипотезе 1: самый высокий «рейтинг» имеет программа, направленная на помощь «целостному» лагерю беженцев независимо от того, с какой программой она сравнивается. Многомерный дисперсионный анализ показал, что межсубъектный фактор оказывает значимое влияние на «рейтинги» лагерей беженцев ($F(2,301) = 3,2; p = 0,04$). Примечательно, что эффект обусловлен, главным образом, влиянием оценок объекта как «целостного» сообщества: если мы исключим эти оценки, то эффект пропадает — $F(1,193) = 0,05; p = 0,94$ ¹⁴. Парные сравнения также указывают на то, что статистически значимые различия в оценках программы помощи беженцам, оказавшихся в «номинальном лагере» и лагере, не имеющем никакого описания, отсутствуют (рис. 2).

¹³ Парные сравнения показали значимость различий на уровне $p < 0,000$.

¹⁴ И напротив, объединение оценок «номинального» лагеря и лагеря без описаний приводит к тому, что тип сообщества становится значимым на уровне $p = 0,01$.

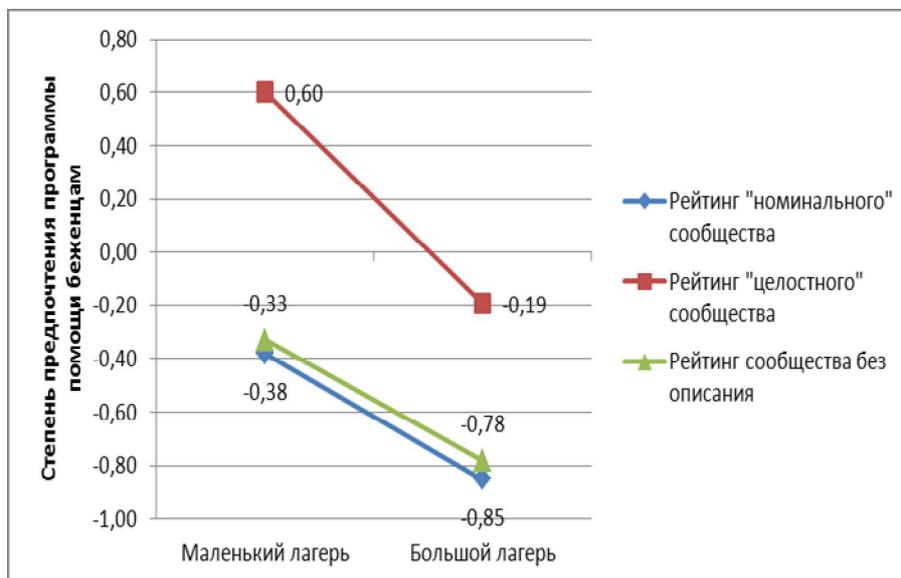

Рис. 2. Степень поддержки респондентами программ помощи беженцам в зависимости от предлагаемого им описания типа сообщества и программы по снижению уровня безработицы

Впрочем, рейтинги программы помощи «номинальному» лагерю не всегда статистически значимо отличаются от программ помощи другим лагерям беженцев. В ситуации сравнения с программой А по снижению уровня безработицы статистически значимо только различие применительно к условиям маленького лагеря, то есть $M = 0,6$ значимо больше, чем $M = -0,33$ (отсутствие описания) и $M = -0,38$ (лагерь как «номинальное» сообщество). Тем не менее, можно сделать предварительный вывод: поддержка программы зависит от типа описания; респонденты, как в предыдущем случае, готовы помогать лагерю, воспринимаемому ими как «целостное» и сплоченное образование. Значит, данному лагерю беженцев приписывается более высокая ценность.

Для проверки второй гипотезы, согласно которой эффект «психофизической нечувствительности» будет проявляться более четко при сравнении лагерей беженцев, оцениваемых как «целостные», была сконструирована специальная переменная. Ее значение 1 соответствует эффекту «психофизической нечувствительности»¹⁵, 0 — всем остальным случаям. Среднее значение этой переменной для любой

¹⁵ Иными словами, если респондент дает более высокую оценку программе помощи маленькому лагерю по сравнению с большим (при равном числе спасаемых жизней), то его ответу присваивалось значение 1.

подгруппы отражает вероятность, с которой представитель группы демонстрирует согласующийся с эффектом «психофизической нечувствительности» паттерн оценок.

В целом по выборке эта вероятность равна 0,2 (при сравнении с программой А — по решению проблемы безработицы) и 0,18 (при сравнении с программой Б — по решению транспортных проблем). Результаты расчета вероятности при предъявлении различных типов описаний свидетельствуют о наличии только одного статистически значимого различия — эффект «психофизической нечувствительности» проявляется чаще при предъявлении «целостного» описания лагеря беженцев ($M = 0,26$) по сравнению с ситуацией отсутствия описания ($M = 0,15$)¹⁶.

Таблица 2

Подверженность эффекту «психофизической нечувствительности» при предъявлении различных описаний сообщества

Тип сообщества	Вероятность соответствия оценок эффекту «психофизической нечувствительности»	
	при сравнении с программой по снижению уровня безработицы	при сравнении с программой по решению транспортных проблем
«номинальное» сообщество	0,20	0,18
«целостное» сообщество	0,26	0,17
сообщество без описания	0,15	0,18

Таким образом, результаты, во-первых, подтверждают вывод, что, описание лагеря беженцев как «целостного» образования повышает готовность помочь ему (то есть повышает приписываемую ценность), а во-вторых, свидетельствуют о большей согласованности оценок с эффектом «психофизической нечувствительности». Далее. Гипотеза 3 скорее должна быть отвергнута, поскольку сами по себе расширенные описания лагерей беженцев не приводят к повышению «рейтинга» программ.

Исследование 2

Задача второго исследования состояла в том, чтобы воспроизвести полученные результаты с использованием другого инструментария и проверить гипотезу 3. С этой целью была добавлена еще одна ситуация с таким описанием сообщества, которое никак не связано со свойством «целостности». В то же время мы исключили описание сообщества как «номинального» образования. Таким образом, во

¹⁶ $t = 2,0, p = 0,05$

втором исследовании было изменено содержание фактора, фиксирующего специфику референтной группы. Он состоял из трех уровней:

- сообщество как «целостное» образование;
- сообщество без детальных характеристик;
- сообщество с детальным, но нерелевантным описанием (то есть без ссылок на какие-либо свойства, связанные с «целостностью»).

Если гипотеза 3 верна, то приписываемая ценность сообщества без описания должна быть ниже, чем «целостного» социального образования и сообщества с иррелевантным описанием. Кроме того, мы постарались сконструировать ситуации так, чтобы, в отличие от предыдущего исследования, переменные были более близки российской действительности, поскольку не исключено, что «помощь» африканскому лагерю беженцев — это действие, выходящее за пределы повседневного опыта респондентов.

Опрошенным предъявлялось описание вымышленной ситуации, согласно которому террористы захватили крупную гидроэлектростанцию, расположенную вблизи населенного пункта. В случае невыполнения требований террористов пострадает весь город (или его часть). Описание города как «целостного» сообщества было сконструировано аналогичным, как и в предыдущем исследовании, образом (табл. 3).

Таблица 3

Характеристики населенного пункта

Свойства сообщества	Показатели «целостности»
«историческая длительность», «общая судьба»	город Нинегорск образован на месте села, существовавшего еще с XVII в.; в 1837 году в границах современного Нинегорска был основан мужской скит, который со временем превратился в поселок; при монастыре действовали кирпичный, смологонный, свечной заводы, различные мастерские
наличие четкой границы	затопление части или всего города*; город в значительной степени изолирован от других городов региона
наличие общих целей и результатов деятельности	еще до строительства крупнейшей ГЭС в регионе в городе были созданы производства по обработке древесины

* По замыслу «целостной» группе всегда должно было соответствовать население города в целом. Однако поскольку при некоторых описаниях речь шла о гибели небольшой доли населения, то было решено в этих случаях говорить о затоплении части города.

Предъявление описания «сообщества без детальных характеристик» не сопровождалось никакой дополнительной информацией о городе. В то же время нерелевантное описание имело аналогичную с «целостным» длину описания (см. Приложение 1).

Для усиления эффекта мы представили ситуации таким образом, чтобы нарратив вызывал более яркие образы в сознании участников исследования: все описания города как «целостного» сообщества сопровождала карта с изображением города и области затопления, а после «нерелевантного» описания показывалась фотография города (см. Приложение 2).

Помимо типа описания сообщества, респондентам также предлагалось два варианта возможной катастрофы (численность референтной группы):

а) «маленький город», (уровень X); затопляется весь город численностью 12 тыс. человек, что приведет к возможной гибели 90% населения;

б) «большой город», 108 тыс. человек (уровень Y); зона затопления грозит гибелью 10,8 тыс. человек (10%).

Как и в предыдущем эксперименте, предполагаемое число жертв одинаково. В итоге были сконструированы шесть описаний данной ситуации (табл. 4).

Таблица 4

Сочетание факторов описания характера общности и размера референтной группы

Размер референтной группы	Описание общности		
	«целостное» (1)	отсутствует (2)	нерелевантное (3)
«маленький город» (X)	1X	2X	3X
«большой город» (Y)	1Y	2Y	3Y

Для оценки приписываемой жителям города ценности использовались два вопроса. *Первый* предполагал выбор одного из вариантов принятия решения:

1. Вступить в переговоры с террористами, пойти на уступки, согласиться с их требованиями, тем самым избежав взрыва ГЭС. Скорее всего подобное решение будет истолковано террористами как слабость — и в перспективе стоит ожидать новых терактов, дестабилизации обстановки в отдельных регионах, в результате которых пострадают тысячи людей.

2. Не вступать в переговоры и оперативно организовать штурм ГЭС подразделениями спецназа, что с большой вероятностью приведет к взрыву и гибели мирных жителей.

Участникам была предложена девятибалльная шкала, где единица маркировала однозначный выбор первого варианта, девять — второго варианта, пять — отсутствие предпочтений. Ответы были перекодированы таким образом, что значение 9 стало соответствовать максимальной готовности помочь (первый вариант), а 1 — минимальной (второй вариант).

Второй вопрос касался прямой оценки ценности группы лиц, находящихся под угрозой гибели. Он формулировался следующим образом:

Иногда при принятии решений требуется сделать трудный выбор, например, пожертвовать ли чем-то ради достижения неких целей. То, чем мы жертвуем, обладает для нас несомненной ценностью. Оцените, пожалуйста, в какой степени допустимо пожертвовать указанной частью жителей Нинегорска?

Респондентам¹⁷ предлагалось отвечать с помощью девятибалльной шкалы — от 1 (вполне допустимо пожертвовать) до 9 (недопустимо жертвовать никогда). Распределение респондентов по межсубъектному фактору (тип описания) оказалось следующим: 94 — выбрали описание города как «целостного» образования; 109 — не дали детальных характеристик города; 45 — выбрали нерелевантное описание¹⁸.

Во втором исследовании также использовалась ранее описанная вспомогательная методика измерения отношения к сконструированным описаниям. Выявлено, что описания вызывают приблизительно одинаковые чувства у респондентов, статистически значимых различий не выявлено.

Результаты

Был проведен двухфакторный дисперсионный анализ, где в качестве внутрисубъектного (within-subjects) фактора выступала численность референтной группы, а межсубъектного (between-subjects) — наличие или отсутствие описания.

При использовании в качестве индикатора ценности жизни мнения о допустимости жертвовать сообществом ради достижения целей влияние обоих факторов оказалось статистически незначимым¹⁹. Однако если зависимой переменной выступала необходимость уступок террористам ради спасения жителей города, то наблюдалась иная

¹⁷ Испытуемыми были 248 студентов и выпускников НИУ ВШЭ, заполнявших анкету в режиме онлайн.

¹⁸ Малое число респондентов, заполнявших анкету с нерелевантным описанием, связано с тем, что с точки зрения замысла исследования гипотеза 3 носила второстепенный характер. Поэтому изначально было принято решение отправить меньше приглашений с таким типом описания.

¹⁹ Для численности референтной группы $F(1,245) = 0,06$, $p = 0,8$; для типа описания $F(2,245) = 2,16$, $p = 0,12$.

картина²⁰: эффект референтной группы оказался незначительным, тогда как тип описания — статистически значим на уровне $p = 0,025$ ²¹. Иными словами, тип описания оказывает некоторое влияние на оценки респондентов. В то же время абсолютные значения воспринимаемой ценности жизни населения Нинегорска не соответствуют гипотезе 1: респонденты *менее* склонны идти на уступки террористам в том случае, если город описан как «целостное» образование (табл. 5).

Таблица 5

Готовность помочь жителям города (оценка по 9-балльной шкале*)

Тип группы	Численность, тыс. чел.	Наличие описания	Спасение людей ценой уступок террористам	Недопустимость жертвовать сообществом ради достижения целей
1X	12	«целостное»	5,33	7,07
2X	12	отсутствует	6,15	7,38
3X	12	нерелевантное	6,04	7,64
1Y	108	«целостное»	5,11	6,98
2Y	108	отсутствует	6,14	7,38
3Y	108	нерелевантное	6,07	7,69

* Чем больше среднее значение, тем выше ценность жизни спасаемого сообщества.

Попарное сравнение показало, что оценки — при неизменной численности референтной группы — не различаются для нерелевантного описания и ситуации, когда описание вообще отсутствует. Однако при сравнении оценок, соответствующих описанию города как «целостного» образования, с другими были выявлены некоторые эффекты при ответе на вопрос о возможности спасти людей ценой уступок террористам. Так, респонденты более склонны идти на уступки террористам, если у них нет никакого описания города, по сравнению с респондентами, обладающими «целостным» описанием²². Если же дано нерелевантное описание города, то его жителям приписывается

²⁰ И это притом, что ответы на оба вопроса, позволяющих оценить ценность жизни, оказались скоррелированы: $r = 0,6; p < 0,01$.

²¹ Для численности референтной группы $F(1,245) = 0,7, p = 0,4$; для типа описания $F(2,245) = 3,7, p = 0,025$.

²² $t = 2,3, p = 0,025$ для маленького города и $t = 2,8, p = 0,005$ для большого.

большая ценность (по сравнению с «целостным» описанием) только в ситуации, когда опасности подвергается часть большого города²³.

Примечательно, что единственный раз эффект «психофизической нечувствительности» проявляется при сравнении маленького города и части большого именно в случае предъявления «целостного» описания — $M = 5,33$ и $M = 5,11$ соответственно (задавался вопрос о возможности уступок террористам)²⁴. Во всех остальных случаях статистически значимые различия между оценками маленького города и части большого города отсутствуют. В связи с этим неудивительно, что — если объединить различные типы описаний города — полученные результаты не соответствуют эффекту «психофизической нечувствительности».

В то же время специальный показатель, характеризующий долю суждений, согласующихся с эффектом «психофизической нечувствительности», для описания города как «целостного» образования оказался равен $0,16$ ²⁵, и это больше, чем в случае нерелевантного описания ($0,04$)²⁶. Вместе с тем при отсутствии описания показатель выше — $0,13$. Таким образом, около 15% опрошенных демонстрируют согласующийся с «психофизической нечувствительностью» паттерн оценок и при «целостном» описании, и при его отсутствии²⁷, что соответствует ситуации, которая была зафиксирована в первом исследовании при предъявлении анкеты, не содержащей детального описания лагеря беженцев²⁸.

Итак, результаты исследования 2 позволяют сделать три вывода. Во-первых, разработанный инструментарий не дает возможности фиксировать наличие эффекта «психофизической нечувствительности» столь же четко, как и «классический» инструментарий предыдущего исследования. Эффект фиксируется только при определенных обстоятельствах — предъявлении описания города как «целостного» образования.

²³ $t = 2,0, p = 0,048$.

²⁴ $t(93) = -1,84, p = 0,068$.

²⁵ Здесь мы указываем только расчеты, полученные при ответе на вопрос о необходимости идти на уступки террористам, поскольку вопрос о допустимости пожертвовать жителями города не позволил обнаружить каких-либо статистически значимых различий.

²⁶ Согласно критерию Ливиня ($p < 0,000$) равенство дисперсий не предполагается: $t = -2,3, p = 0,02$.

²⁷ В этом случае статистически значимые различия отсутствуют: $t = -0,63, p = 0,53$.

²⁸ Как и в первом исследовании, некоторые респонденты (в целом по выборке 8%) давали более высокие оценки ситуации с большим городом по сравнению с ситуацией маленького города.

Во-вторых, тип описания референтной группы существенно влияет на оценки. Однако характер этого влияния объяснить трудно: воспринимаемая ценность жителей при предъявлении им описания города как «целостного» образования оказывается *ниже*, чем при непредъявлении этого описания. Такие результаты не могут быть объяснены смещениями по полу, возрасту и образованию: эти характеристики респондентов одинаково представлены во всех трех группах, сформированных по уровням межсубъектного фактора (тип описания), каких-либо статистически значимых отклонений не выявлено.

В-третьих, наличие яркого образа города автоматически не повышает готовность помогать жертвам, оно может даже снижать эту готовность.

Заключение

Полученные результаты должны быть дополнены в ходе дальнейшей работы над темой. Во-первых, выборка должна быть расширена за счет привлечения других категорий населения, поскольку опрос проводился среди студентов, потенциально знакомых с исследованиями по смежной тематике²⁹. Кроме того, использование этой сравнительно гомогенной группы предоставляет лишь ограниченные возможности по проверке гипотез о влиянии на полученные результаты таких характеристик опрошенных, как возраст и образование.

Во-вторых, в исследовании отсутствовали независимые критерии степени «яркости» предъявляемых образов. Вероятно, предъявление дополнительных, но в то же время ничем не примечательных характеристик, не только не способствовало, но даже мешало формированию ярких образов. Так, во втором исследовании описания городов могли соответствовать стереотипу обычных, «серых» и в целом малопривлекательных городов.

В-третьих, необходимо учитывать тот факт, что размер референтной группы в обоих исследованиях использовался в качестве межсубъектного фактора, что могло стать причиной эффекта переноса. Имеются косвенные свидетельства наличия этой проблемы во втором исследовании: несколько респондентов сообщали исследователю, что в анкете ошибочно повторяется один и тот же вопрос, но в

²⁹ Фридрих с коллегами в одном из экспериментов показали, что если студентов-экономистов «подталкивать» к использованию своих специализированных знаний, то их ответы будут с большей вероятностью демонстрировать эффект «психофизической нечувствительности» [13]. Применительно к нашему исследованию можно поставить вопрос о том, не могли ли знания студентов-социологов повлиять на их восприятие описаний, сконструированных на основе понятных им теоретических конструктов?

действительности респондентам предъявлялось описание города с указанием *различной* величины референтной группы. Иными словами, эффект переноса — одна из возможных причин того, что «психофизическая нечувствительность» в оценках второго исследования проявлялась реже.

В-четвертых, в обсуждении нуждается тот факт, что в обоих исследованиях 6–8% респондентов давали более высокие оценки в тех случаях, когда им предъявлялось описание с многочисленной референтной группой, то есть они демонстрировали паттерн, противоположный ожиданиям. Это значительно больше, чем 2%, о которых сообщается в исследовании Фридриха и коллег [13, p. 285].

Ключевой вывод — описание сообщества как «целостного» социального образования имеет значение — важен, однако содержательные результаты исследования не позволяют ответить на вопрос, повышает ли «целостность» сообществ готовность оказывать им помощь или понижает. В первом исследовании «целостность» лагеря предсказуемым образом увеличила ценность сообщества, тогда как во втором, напротив, уменьшила.

Можно выдвинуть следующее объяснение того, что «целостность» группы во втором исследовании понизила ее воспринимаемую ценность. Возможно, для участников описываемого исследования население Нинегороска (особенно в случае «целостного» описания) — это «чужие», с которыми они никак себя не идентифицируют, что и привело к заниженной готовности им помочь. Впрочем, следует помнить результаты предварительного исследования: респонденты испытывают не менее теплые чувства к городу с «целостным» описанием. Таким образом, дальнейшее продвижение в изучении темы связано с необходимостью дополнить структурные и динамические характеристики сообществ другими независимыми переменными. Например, культурными характеристиками оценивающих, особенностями их *отношения* к этим социальным образованиям или факторами, связывающими респондентов и оцениваемое сообщество, таких как степень идентификации с жителями города. Кроме того, прояснить полученные данные могло бы включение в выборку жителей небольших городов, подобных описанным в исследовании 2.

Другой важный результат — это возможность провести различие между эффектами яркого образа и «целостного» описания. В первом исследовании были обнаружены различия между описаниями городов как «целостных» и «номинальных» образований, а во втором — между «целостным» и иррелевантным описанием. Это может означать, что наличие более четкого, яркого и «живого» образа — недостаточное условие для того, чтобы ожидать более высокой готовности помогать его носителю. Таким образом, полученные результаты скорее согласуются с выводами ряда западных исследований,

показывающих отсутствие значимого влияния «живого» образа на готовность оказывать помощь [19].

В то же время наше исследование позволяет поставить вопрос об условности аналогии между восприятием образа индивида и сообщества. Сообщество может занимать некое место в «континууме реального существования» — от механического, разнородного и статистического объединения до «целостного», «реального» социального образования; индивидам, практически *всегда* приписывается высокая «целостность».

Таким образом, проведенное исследование значимо с точки зрения демонстрации самой возможности изучать приписывание ценности сообществам, находящимся в ситуации риска. Эта ценность изменчива: как было установлено, она зависит не только от «точки отсчета» (величина референтной группы), но и от того, какими воспринимаемыми характеристиками обладает сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агадуллина Е.Р.* Понятие «целостности» социальной группы // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2010. № 2 (7). С. 7–20.
2. *Гаврилов К.А.* Назад к Спенсеру: об интуитивных теориях групп, сообществ и обществ // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сб. научных докладов симпозиума, 13–14 октября 2011 г. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 69–84.
3. *Гаврилов К.А.* Ценность жизни в рискологии: возможность социологического анализа (на примере исследований принципа «психофизической нечувствительности») // Риск: исследования и социальная практика / Отв. ред. А.В. Мозговая. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 7–39.
4. *Девятко И.Ф., Абрамов Р.Н., Кожанов А.А.* О пределах и природе дескриптивного обыденного знания о социальном мире // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 3–17.
5. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон; [Пер. с англ.]. М.: АСТ; Хранитель, 2006.
6. *Спенсер Г.* Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX–XX веков: Хрестоматия / Сост. и отв. ред. В.И. Добренко, Л.П. Беленкова. М.: Наука, 1994. С. 30–59.
7. *Abelson R.P., Dasgupta N., Park J., Banaji M.R.* Perceptions of the collective other // Personality and Social Psychology Review. 1998. Vol. 2. No. 4. P. 243–250.
8. *Baron J.* Confusion of relative and absolute risk in valuation // Journal of Risk and Uncertainty. 1997. Vol. 14. P. 301–309.
9. *Bartels D., Burnett R.* A Group construal account of drop-in-the-bucket thinking in policy preference and moral judgment // Journal of Experimental Social Psychology. 2011. Vol. 47. P. 50–57.

10. *Castano E., Yzerbyt V., Paladino M.-P., Sacchi S.* I Belong, therefore, I exist: Ingroup identification, ingroup entitativity, and ingroup bias // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002. Vol. 28. No. 2. P. 135–143.
11. *Cookson R.* Incorporating psycho-social considerations into health valuation: An experimental study // *Journal of Health Economics*. 2000. Vol. 19. P. 369–401.
12. *Fetherstonhaugh D., Slovic P., Johnson S.M., Friedrich J.* Insensitivity to the value of human life: A study of psychophysical numbing // *Journal of Risk and Uncertainty*. 1997. Vol. 14. No. 3. P. 283–300.
13. *Friedrich J., Barnes P., Chapin K., Dawson I., Garst V., Kerr D.* Psycho-physical numbing: When lives are valued less as the lives at risk increase // *Journal of Consumer Psychology*. 1999. Vol. 8. No. 3. P. 277–299.
14. *Gino F., Shu L., Bazerman M.* Nameless + harmless = blameless: When seemingly irrelevant factors influence judgment of (un)ethical behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2010. Vol. 111. P. 93–101.
15. *Haddock G., Zanna M.P., Esses V.M.* Assessing the structure of prejudicial attitudes: The case of attitudes toward homosexuals // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. Vol. 65(6). P. 1105–1118.
16. *Hamilton D., Sherman S.* Perceiving persons and groups // *Psychological Review*. 1996. Vol. 103. No. 2. P. 336–355.
17. *Haslam N., Rothschild L., Ernst D.* Essentialist beliefs about social categories // *British Journal of Social Psychology*. 2000. Vol. 39. P. 113–127.
18. *Hirschfeld L.* On a folk theory of society: Children, evolution, and mental representations of social groups // *Personality and Social Psychology Review*. 2001. Vol. 5. No. 2. P. 107–117.
19. *Jenni K. E., Loewenstein G.* Explaining the “Identifiable victim effect” // *Journal of Risk and Uncertainty*. 1997. Vol. 14. P. 235–257.
20. *Kashima Y., Kashima E., Chiu C., Farsides T., Gelfand M., Hong Y., Kim U., Strack F., Werth L., Yuki M., Yzerbyt V.* Culture, essentialism, and agency: Are individuals universally believed to be more real entities than groups? // *European Journal of Social Psychology*. 2005. Vol. 35. P. 147–169.
21. *Kogut T., Ritov I.* The “Identified Victim” Effect: An identified group, or just a single individual? // *Journal of Behavioral Decision Making*. 2005. Vol. 18. P. 157–167.
22. *Levin I.P., Chapman D.P.* Risk Taking, frame of reference, and characterization of victim groups in AIDS treatment decisions // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1990. Vol. 26. P. 421–434.
23. *Lickel B., Hamilton D., Wierzchowska G., Lewis A., Sherman S., Uhles A.* Varieties of groups and the perception of group entitativity // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 78. No. 2. P. 223–246.
24. *Mishan E.J.* Evaluation of life and limb: A theoretical approach // *Journal of Political Economy*. 1971. Vol. 79. No. 4. P. 687–705.
25. *Sacchi S., Castano E., Brauer M.* Perceiving one’s nation: Entitativity, agency and security in the international arena // *International Journal of Psychology*. 2009. Vol. 44. No. 5. P. 321–332.

26. Sani F., Bowe M., Herrera M., Manna C., Cossa T., Miao X., Zhou Y. Perceived collective continuity: Seeing groups as entities that move through time // *European Journal of Social Psychology*. 2007. Vol. 37. P. 1118–1134.
27. Sani F. When subgroups secede: Extending and refining the social psychological model of schisms in groups // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005. Vol. 31. P. 1074–1086.
28. Slovic P. “If I look at the mass I will never act”: Psychic numbing and genocide // *Judgment and Decision Making*. 2007. Vol. 2. No. 2. P. 79–95.
29. Small D., Loewenstein G. Helping a victim or helping the victim: Altruism and identifiability // *The Journal of Risk and Uncertainty*. 2003. Vol. 26. No. 1. P. 5–16.
30. Susskind J., Maurer K., Thakkar V., Hamilton D.L., Sherman J.W. Perceiving individuals and groups: Expectancies, dispositional inferences, and causal attributions // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 76. P. 181–191.
31. Tversky A., Kahneman D. The Framing of decisions and the psychology of choice // *Science*. 1981. Vol. 211. No. 4481. P. 453–458.
32. Viscusi K.W., Aldy J.E. The value of a statistical life: A critical review of market estimates throughout the world // *Journal of Risk and Uncertainty*. 2003. Vol. 27. P. 5–76.
33. Yzerbyt V., Castano E., Leyens J.-Ph., Paladino P. The primacy of the in-group: The interplay of entitativity and identification // *European Review of Social Psychology*. 2000. Vol. 11. P. 257–295.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 ОПИСАНИЯ СООБЩЕСТВ

Исследование 1

«Номинальное» описание маленького лагеря³⁰:

В «Мог» 11 тыс. беженцев. Они — жители ряда приграничных населенных пунктов, затронутых активными военными действиями. Эти населенные пункты до войны активно вели торговлю с другими городами страны. После начала конфликта многие решили переместиться в более безопасное место. В результате некоторые из них перешли границу, где был создан лагерь «Мог». Среди этих беженцев — представители разных народов и этнических групп, с различными традициями и религиозными верованиями. Более того, они даже говорят на разных диалектах, из-за чего не всегда могут хорошо понимать друг друга.

Реализация Программы В, включающей поставки чистой питьевой воды, медикаментов и аппаратуры, поможет спасти девять тыс. человек в лагере (остальные две тысячи выживут и без помощи).

³⁰ Описание больших лагерей отличалось только количеством беженцев — 250 тысяч вместо 11-ти.

«Целостное» описание маленького лагеря:

В «Могге» 11 тыс. беженцев. Все они — жители приграничного населенного пункта Гамболо, затронутого активными военными действиями. Гамболо — один из немногих оставшихся в стране населенных пунктов, в котором проживает народ *сокве* — старейший в экваториальной Африке. Его жители — носители особых традиций, у них своя религия (культ предков и духов природы). Говорят они преимущественно на собственном диалекте (разновидность языков йоруба). Связи с другими населенными пунктами — в которых проживают представители других народов — минимальны. После начала конфликта основная масса жителей Гамболо перешла границу, где был создан лагерь «Могге».

Реализация *Программы В*, включающей поставки чистой питьевой воды, медикаментов и аппаратуры, поможет спасти девять тыс. человек в лагере (остальные две тысячи выживут и без помощи).

Исследование 2**«Целостное» описание города:**

Нинегорск — город, образованный в 1935 г. на месте села, существовавшего еще с XVII в. В 1837 году в границах современного Нинегорска был основан мужской скит, который со временем превратился в поселок. При монастыре действовали кирпичный, смологонный, свечной заводы, различные мастерские. Еще до строительства крупнейшей ГЭС в регионе, в городе были созданы производства по обработке древесины.

В настоящее время город обладает развитой инфраструктурой. Он в значительной степени изолирован от других городов региона — с внешним миром его связывает только одна автомобильная трасса и железная дорога.

«Иррелевантное» описание города:

Нинегорск — город, получивший свое название от горной реки Нинья, на правом берегу которой он и расположен. Топонимика реки пока не выяснена. По площади и населению занимает третье место в регионе. Городу административно подчинены несколько поселков, раскинувшихся вдоль Ниньи. Местность равнинная, на востоке от города находится сосновый лес. Нинегорск располагается в области умеренно-континентального климата, годовое количество осадков — 250–300 мм.

В городе имеется семь крупных, более 100 мелких и средних предприятий легкой, деревообрабатывающей и пищевой промышленности, сферы строительства и транспорта.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Карта с зоной затопления города³¹ для «целостного» описания:

Изображение города при «иррелевантном» описании:

³¹ Если речь шла о части затопляемого города, то менялась штриховка зоны затопления.